

Владимир РУДАК

г. Петрозаводск

КРАСНОЕ ПАЛЬТО

рассказ

Радиостанция разместилась в одном из многочисленных зданий на территории бывшего тракторного завода. Большая часть производственных цехов пустовала, а небольшие строения арендовали различные фирмы и компании. Во дворе жалась к облупленной стене с грязными окнами чугунная композиция, состоящая из трех фигур: мужчина с острым лицом во френче что-то втолковывал работяге с длинной кочергой и красноармейцу в будёновке. Даже исполненные в строгом чугуне их лица сияли особенной лучистой радостью, которая вспыхивает в глазах детей при виде жирафа или снегиря, клюющего сало, подвешенное на веревке к форточке. Денис сделал несколько фотографий на телефон, чтобы потом выложить их в своем блоге, приписав какой-нибудь ехидный комментарий. Ему пришлось подождать, пока к полосатому шлагбауму пропускного пункта подойдет ведущая программы «Ценный гость» Валя Аргентина, которая по совместительству возглавляет общественную организацию по борьбе с производителями пушнины. Симпатичная, улыбчивая и весьма начитанная особа. Ей уже неоднократно приходилось выплачивать штрафы за порчу частной пушной собственности, чем она очень гордилась. Ее поддерживали друзья из Финляндии и Швеции. После того как она облила краской из баллончика шубы, воротники и шапки на ярмарке меховых изделий, ей пригрозили увольнением, поэтому пришлось резко сбавить обороты. Иностранцы единомышленники прислали официальное письмо с призывом отринуть все страхи и с новыми силами кинуться в борьбу.

Она его проигнорировала, что стало причиной резкой критики с их стороны.

— Валя, вот скажи мне, какого хрена вообще происходит? Тебя отправили сделать материал о ярмарке, а не заниматься тупым вандализмом. Меня мало интересует твое мировоззрение, религиозные чувства и прочие закидоны. Не надо использовать в корыстных целях наши дружеские отношения. Не забывай, что я директор и мне нужны в команде адекватные люди. Если тебя так сильно волнует вопрос пушнины, то отправляйся работать в Африку, там тоже есть радио.

...Сначала Валя хотела крепко обидеться на своего давнего товарища Олега Бондаря за такие резкие и грубые слова — взять и уволиться. «Вот тогда будет весело. Тогда посмотрим, что к чему», — кусая нервно губы, говорила она про себя. Но потом передумала. Еще не выплачен кредит за трехкомнатную квартиру в престижной новостройке, поэтому не совсем уместно показывать свой характер в полном цвете. Она мечтает выйти ранним утром в банном халате на балкон с панорамным остеклением, сесть в плетеное кресло и, попивая заварной кофе, смотреть с девятого этажа на просыпающийся город. Хрен с ним, сказала она себе, принимая меховое манто в подарок от очередного состоятельного ухажера.

Первый раз Валя переспала с Бондарем в бывшей заводской кинобудке, когда их радиоконпания еще только начала планировать переезд в заводское здание. Они вдвоем ходили по кабинетам и комнатам с открытыми ртами, разглядывая знамена, сложенные по углам, массивные столы, портреты, печатные машинки, деревянные радио, висевшие на стене в каждом кабинете административного корпуса. Потом забрели в пыльное, но уютное помещение, заставленное стопками бобин с киноплёнкой, где все случилось как-то само собой. Любовь Орлова, улыбаясь, смотрела с глянцевого плаката на ухающую фильмом Валентину. Так закрутился страстный роман, который закончился достаточно быстро, легко и миролюбиво, как летний фестиваль этнической музыки. Валя прибавила в весе, стала ходить на фитнес, а Олег увлекся Алевтиной Хухрой из отдела новостей.

Женщина в черной униформе с нашитой на рукаве эмблемой охранного агентства сказала

Денису, что удерживает его не по своему капризу. Она была из тех, кто большую часть жизни посвящает охране различных объектов. Если ее спросить, что она делала пять лет назад, то она ответит, что сторожила пустые цистерны в железнодорожном депо.

— Такие порядки теперь, — она поглядывала на электрическую плитку, на которой стояла кастрюлька. — Начальство распорядилось установить несколько пропускных пунктов, чтобы предотвратить проникновение нежелательных субъектов. В прошлом году здесь в знак какого-то протеста по территории бегал абсолютно голый мужчина. И не просто бегал, а еще и помочился на машину директора. Залез на капот и обдал струей мочи лобовое стекло на глазах у сотрудников, которые шли в столовую на обеденный перерыв. Лил минут пять, и откуда только в обычном человеке столько жидкости?! Сифонил как слон. Многим подобное зрелище отбило весь аппетит, пришлось вернуться в кабинеты, — она приподняла крышку кастрюльки и потыкала что-то, находящееся внутри, вилок.

— Я его быстренько усмирила струей переченого газа, а потом еще приложила пару раз резиновой дубинкой, пока народ не видел. Жалко — под руками не оказалось секатора. В следующий раз он бы подумал хорошенько, перед тем как снимать штаны в общественном месте. Меня даже каминными часами наградили за проявленное мужество. Правда, нет у меня каминя, поэтому я отвезла их на дачу и поставила рядом с печкой. Вы, конечно, с виду приличный человек. Понятно, что не из состоятельных клиентов, но в то же время не сказать, что оборванец с завихрениями. Чем-то напоминаете мне профессионального скрипача из оркестра. Такая у меня глупая привычка искать в каждом человеке какие-то схожести. Вот вы мне кажетесь скрипачом. Умеете?

— Могу немного на синтезаторе, — ответил Денис.

— Вот видите! Почти угадала, — искренне обрадовалась охранница. — Я понимаю, что вас сюда пригласили на передачу, но все же вынуждена придерживаться установленных правил. У нас теперь строго. Чуть что — увольнение. Кто его знает, вдруг вы тоже откинете фортель еще почище, чем тот протестующий. Он ведь с виду был похож на сотрудника лаборатории какой-нибудь. Высокий, вихрастый, благородный про-

филь. А оказалось, что обычный фактурный придурок. Извините за прямоту. Был у меня один симпатичный молодой человек. Не подумайте, что вообще один. Имеется в виду один из тех остальных, что были кроме него. Ухаживал за мной. Цветы и персики дарил, билеты на премьеры добывал. Но оказался тоже неуравновешенным. Следил за мной, переодеваясь в пожилую женщину. Это я не про нынешнее время, чтобы вы не подумали, будто я на старости лет кручу романы с молодыми чудиками. Я не из таких. Хотя знаю некоторых особ, что позволяют себе подобные отношения. Начинают щебетать, как птички, делают прически и красятся, не понимая, что их время ушло безвозвратно. Я бы даже сказала, что безразвратно. Внуков надо нянчить, а не в любовь играть. Скажу вам по секрету, Валентина тоже позволяет себе фривольности, от которых мороз идет по коже. Однажды я собственными глазами видела, как она страстно обнималась с красивой женщиной в красном пальто возле дорогой машины. И поверьте мне, это были далеко не дружеские объятия, как после получения вымпела за достижения в социальной работе. Потом они сели в эту самую машину и поехали, можно догадаться, что не в торговый центр покупать авокадо с брокколи по скидке.

— Денис, прости, пожалуйста, за то, что вышла задержка, — Валентина Аргентина будто чувствовала, что говорят о ней, и появилась в дверях контрольно-пропускного пункта с большим телефоном в одной руке и бумажным стаканом с кофе в другой.

— Все никак не могу проснуться. У нас есть еще немного времени, пока Антон отработает эфир с музыкантами, я тебя угощу кофе с ягодной корзинкой. Вкуснятина.

Денис заметил, что на верхней губе Валентины осталась немного пены от капучино. Ему это понравилось. Он замечал за собой некоторые странные особенности, которые его иногда даже настораживали. Летом на пляже он не мог глаз отвести от женщин в ластах, если такие попадались.

Денис вслушивался в волнительный стук каблучков своей спутницы и увлеченно осматривал стены, увешанные портретами заводских передовиков, временами заинтересованно поглядывал на стройную фигуру Валентины, кото-

рая шла впереди, болтая что-то про демонические песни приглашенной группы.

«Надо же, она обнималась с женщиной. Эти медийные личности совсем без тормозов. Если представить, что как будто бы Прасковьи нет, то я не отказался бы от романа с Валентиной. Влюбляться в таких женщин очень опасно, это все равно что лезть голышом в трансформаторную будку, а вот пуститься в небольшое путешествие можно. Так, чтобы не вращать корнями векового дуба в глубину, укрепляясь в почве, погрязая в этих отношениях, как в трясине, а плыть беззаботным бревном, отбившимся от основного лесосплава. Я люблю спокойный образ жизни, даже вернее будет сказать, что предсказуемый. Меня больше привлекает размеренная жизнь, без особых всплесков и потрясений. Валентине наверняка подавай горячие вечеринки до утра с плясками, выпивкой и кальянами. Островатый и волнительный аромат туалетной воды подсказывал, что она натура решительная и дерзкая. Привыкла брать все дела в свои руки. С Прасковьей у меня полный мир и согласие. Она не повысит голоса, подаст полотенце, если руки вытереть надо, подвинет ближе соль, проведет легкой рукой по голове, поцелует в темечко. Не обидится, если я усну, так и не побаловав ее перед сном вниманием. Валентина, поди, как кобыла ретивая будет бить копытом в землю, пока не получит свое с лихвой. А я человек со сложной и тонкой психологической структурой, которая может быть нарушена при неаккуратном обращении».

— Думаю, что основная проблема заключается в распушенности современного человека. Наши далекие предки, как вы понимаете, тоже не отличались особой сдержанностью, но то, что происходит сейчас, просто поражает воображение. Не сочтите меня за моралиста, но еще немного и придется каждый день писать в небе самолетным дымом напоминание: «Люди, опомнитесь, вы несетесь в бездну!» — голос Дениса звучал уверенно и ровно. Он слушал себя в наушниках и испытывал радость, что все так ладно у него получается. Прасковья сказала, что будет следить за эфиром. Настроила заранее нужную волну на приемнике, принесла тарелку с сырными чипсами и графин клюквенного морса со льдом. Денису хотелось сказать ей слова любви прямо в мик-

рофон, поэтому они условились, что он произнесет закодированную фразу (многие мнимые ценности нам насаждает хитроумная Европа), которая и станет тем самым объяснением.

— Вот куда вы клоните. Есть подозрение, что вы сейчас приплетете Калигулу с его бурными и буйными вечеринками.

— Зачем нам тут Калигула? Есть персонажи, которые зашли куда дальше в своих стараниях, чем он.

— А вы, как я посмотрю, достаточно подкованы в этом вопросе.

— Так и не вчера родился! И хочу добавить, что многие мнимые ценности нам насаждает хитроумная Европа!

К ведущему программы Денис относился с легким презрением. Все эти беседы в тесных комнатках, обшитых звукоизоляционными материалами, не стоят ничего. Просто такая работа у этих людей. Молоть языком все подряд, забывая обо всех приличиях. Создают бестолковый и никому не нужный шум в эфире, но ведь самое страшное, что привыкаешь к непрерывному потоку информации, которая не задерживается в голове ни на секунду. Стоит отключить источник, как сразу становится пусто. В какой-то момент он почувствовал, что его как будто понесло. Разумянившись от духоты и горячего чая с ягодной корзинкой, Денис увлекся историческим экскурсом, описывая распутного и опально-го древнеримского правителя Гелиогабала, чей развратный образ жизни приводил в ужас далеких от целомудренных взглядов соотечественников настолько, что они вычеркнули его из всех позорных списков. Потом прошлись по чешской системе правосудия, которая предлагает радикальные меры по избавлению общества от сексуально напряженных личностей. После новостной паузы Антон кивнул Олегу как бы в знак того, что беседа продолжается.

— Друзья, мы снова в эфире. Напоминаю тем, кто отсутствовал, что у нас в гостях известный блогер Денис Долькин. Аплодисменты. Итак, Денис, возвращаясь, как говорят, к нашим баранам. Вот до нас дошла весьма интригующая информация, что вы не так давно вернулись из Таиланда, где достаточно

неплохо провели время. Как вам азиатские нравы? Уж эти ребята известны своим богатым ассортиментом в сфере интимных услуг, удалось с пользой провести свободное от блогерских забот время, все ли было чики-пики?

— Меня больше интересовал отдых, — вальяжно откинувшись на спинку стула, сказал Денис, — я полетел туда отвлечься от бесконечной суеты, старался не забивать себе голову лишней информацией. Валялся в шезлонге, перечитывал «Планету Шампуна» Дугласа Коупленда, пил легкие коктейли. Если вы это имели в виду, то все было чики-пики.

— Ничего себе, а мне всегда казалось, что блогер твоего уровня — это такой въедливый и крайне любопытный тип, мозг которого всегда бодрствует, постоянно что-то анализирует, выискивая новые темы, чтобы приложиться к ним язвительными комментариями.

— Антон, это примитивное заблуждение, — Денис сделал нажим на слове «примитивное». Ему хотелось досадить этому излишне аккуратному загорелому и самоуверенному пижону, будто сошедшему со страниц рекламного буклета кабин для загара. — Мы, как и сталевары, находим время, чтобы отойти от мартена, — Денису показалось, что он нашел удачное сравнение, которое наверняка отметит Прасковья. Он так зависим от ее мнения. И пусть кто-то скажет, что он подкаблучник, ему все равно. Денис не боится критики и иронии в свой адрес на этот счет. Даже готов носить вязаный розовый свитер с ее именем, написанным во всю грудь. Большая и теплая Прасковья смогла бы вселить в него надежду на светлое будущее даже в падающем в океан самолете. Буквально на днях они вместе смотрели фигурное катание. Раньше этот вид спорта его интересовал не больше чем кусок ароматного мыла ручной работы оголодавшую собаку. Они лежали на диване под толстым одеялом, прижавшись друг к другу, смотрели телевизор, переживая и комментируя выступления фигуристов. Жаль, что не получилось поехать в Сочи. Собирались бронировать билеты, уже начали паковать чемоданы, но у Прасковьи прихватило желчный пузырь, поэтому пришлось отказаться от поездки.

— Вы, можно сказать, разразились громом небесным, негодуя по поводу фотографий обна-

женных спортсменов, которые появились в сети. Что у вас вызвало такую реакцию? Как мы заметили, достаточно большая аудитория вступила в обсуждение этого вопроса. Красивые девушки показали свои прелести, что ж в этом плохого?

— В этом нет ничего плохого. Поверьте, я считаю, что это даже прекрасно. Но вот только не кажется ли вам, что все эти фотографии не имеют никакого отношения к спорту? Ну вот абсолютно никакого. Как вьетнамский работник рисовой плантации к бикини Памелы Андерсон. Вы только не подумайте, что я против обнаженных женских тел. Но все-таки я считаю, что не стоит оголяться по любому поводу, приписывая всему этому какой-то там сверхсмысл. Меня раздражает тот факт, что все это делается под каким-то неуклюжим прикрытием, будто бы ради привлечения внимания к спорту и его проблемам. Вы не задумывались о том, кого именно они привлекут? Я уверен, что тех, кому даже лень лежать на диване и смотреть этот самый спорт. Полагаю, что сделали они это исключительно ради денег. Наверняка размер гонорара помог им быстренько договориться с совестью. Лучше бы на эти деньги организовали компьютерные курсы для пенсионеров.

— Денис, вот я все-таки склоняюсь к тому, что каждый спортсмен, да и самый обычный человек, вправе самостоятельно решать, как поступать ему со своим имиджем. И не сказал бы, что они как-то подорвали свой авторитет. Скорее наоборот. Вы отчаянно негодуете, жжете всех праведным огнем, а вот сами можете как-то прокомментировать то, что вас видели в обществе нескольких обнаженных девушек тайского происхождения, которые помахивали цветными опахалами над вашим обнаженным телом? — ведущий сделал резкий переход к другой теме.

— Это вы так шутите? — Денис напрягся. Только этого не хватало в прямом эфире, только этого не хватало. Перед глазами неконтролируемо замелькали непристойные картинки из той самой поездки. Неужели уже нельзя уехать из страны, чтобы тебя кто-то не увидел за тысячи миль. Прасковья добрая и спокойная, ко многим вещам относится философски и с пониманием, но как-то она обронила, что лучше ему не путаться с бабами, лучше не испытывать ее на прочность. Лучше не переходить

эту черту, чтобы потом горько не пожалеть. Она не из тех, кто на такие вещи закрывает глаза. Она как комбайн, добрая и полезная машина по уборке зерновых культур, но только стоит попасть под мотовило, как мгновенно изменит в кашу, невзирая на ранги и статусы.

— Нет. В том-то и дело, что никаких шуток. Сегодня не первое апреля, как вы заметили. Краткая предыстория такова, что наш уважаемый коллега отдыхал в это же самое время в Таиланде, где ему и посчастливилось увидеть вас в сомнительной компании. Как вы понимаете, мы не будем разглашать его имени, чтобы избежать давления с вашей стороны.

Прасковья ест чипсы, пьет морс и слушает эфир. Эфир слушает Прасковья. У Дениса вмиг взмокли спина, ладони и подмышки, слегка покраснели уши и расширились зрачки. Казалось, что внутри неведомая сила начала методично скручивать кишки в тугую косу. Еще чуть-чуть и его бы вырвало от волнения той самой ягодной корзинкой и утренним омлетом с блинами.

— Антон, вы зря так стараетесь ради повышения рейтинга своей передачи. Я не настолько известен в широких кругах, чтобы сочинять обо мне нелепые байки, — Денис не сразу признал свой голос, настолько он неестественно звучал в наушниках, которые вдруг стали больно давить на виски. Казалось, что стены небольшого помещения стали едва заметно сдвигаться, сжимая и так тесное пространство.

— Я всего лишь обычный блогер, каких сотни. Да, я был в Таиланде. Да, посещал различные экскурсии. С большим интересом отношусь к богатой культуре этой прекрасной страны. На мой взгляд, каждое государство имеет свой сексуальный опыт, естественно, Таиланд не стал исключением. Но то, что вы тут придумываете, я даже обсуждать-то не хочу. Я ел фрукты и смотрел на деревянных драконов. Немного фотографировал.

«И зачем только я всем растрезвонил, что буду выступать в прямом эфире!..»

— Значит, вы утверждаете, что не имеете отношения к этим девушкам? — Антон повернул к Денису дисплей своего телефона, на котором он был запечатлен с девицами из массажного кабинета в Паттайе.

— Так получилось, что наш коллега тоже немного фотографировал на свой телевик. Посмотрите внимательно на эти качественные снимки. Обратите внимание, что на купальники ваших трех спутниц, заботливо спасающих вас от жары и скуки, ушло материи меньше, чем на один носовой платок, — усмехнулся Антон. — Друзья, мы вернемся в рубрику «Круши кумира» через пять минут. Оставайтесь с нами! Принимайте участие в обсуждении на форуме, пишите комментарии. У нас будет жарко!

— Тварь помидорная! — Денис навалился на стол, пытаясь вырвать из рук Антона телефон, чтобы беспощадно растоптать его ботинками. «Почему помидорная, я же хотел сказать подзаборная», — пронеслось в голове. Антон взвизгнул как девчонка, которую неожиданно обдало холодной водяной пылью, разлетающейся от плотных струй, выдаваемых поливальной машиной.

— Сволочь, не трогай мой телефон. Это последняя модель, чмо толстожопое! — Антон прижался спиной к обшитой тканью с темным ворсом стене, прикрыл руками голову и из такого положения изрыгал проклятия. Денис взял за ножку стул и с силой швырнул его в Антона. Не попал. Помешали прицепленные к столу микрофонные стойки.

— Валентина, вызывай срочно охрану! Он же травмирует меня и повредит аппаратуру! — кричал диджей высоким голосом.

— Не обоссы ковролин, деточка, — Денис выскочил из аппаратной и побежал куда-то прочь длинными и путаными коридорами, тыкаясь в разные двери. Когда злость немного отступила, понял, что потерял ориентир в бесконечных лабиринтах заброшенного завода. Он попытался успокоить себя глубоким дыханием. Надо было держать себя в руках, не подавать виду, свести все к шуточкам. Но обида и злость неожиданно хлынули в душу щедрым и неконтролируемым потоком, заполнив все его до самой макушки.

«И почему это он сказал, что я чмо толстожопое?..»

Он устремился вниз по лестнице, все больше погружаясь в недра заводских трущоб, где обитало одиночество некогда могущественной

страны. Денис понимал, что если постараться, то выход найдется. В любой момент можно позвонить Валентине и попросить, чтобы она проводила его, но это будет выглядеть как унижение. Он почувствовал, как обида напомнила о себе горькой изжогой. Лицемерка услужливо угощала его чаем с ягодной корзинкой, улыбалась, невзначай касалась его руки, выказывала полное расположение. Денис подошел к стене, намереваясь справить нужду, с удовольствием представляя, как бьет Антона в челюсть массивной стеклянной пепельницей советского производства.

— Между прочим, для этого существуют специально отведенные места!

Денис вздрогнул от испуга, повернулся и, увидев высокого бородатого мужчину в утепленном комбинезоне и спортивной шапке, нервно забормотал:

— У меня маленький мочевого пузырь, есть подозрение на цистит, а кофе оказывает мочегонное действие. Простите, а вы кто?

— Кропоткин Валентин Николаевич. А вы?

— Денис. Я был на радио. Там немного повздорил с журналистами, а потом заблудился на нервной почве. Меня там кофе напоили с корзинкой ягодной — вот и прижало.

— Пойдемте, я покажу вам настоящий туалет.

— Вы здесь работаете? — Денис вошел следом за Кропоткиным в комнату, тесно обставленную неактуальной мебелью.

— Нет, что вы, я здесь живу.

— Разве разрешается жить в таких местах?

— Нет, но мы живем и ни у кого не спрашиваем разрешения.

— Кроме вас еще кто-то есть?

— Да, просто коллега сейчас в отъезде.

— А как вы сюда попадаете, там ведь два пропускных пункта? — Денис прикрыл дверь тесного, как телефонная будка, туалета.

— Имеются подземные сообщения, о которых далеко не всем известно, мы ими пользуемся, когда в том есть необходимость. Слив не работает, воспользуйтесь ведром с водой.

Денису показалось, что он испытал легкий приступ клаустрофобии. Что если этот мужик заодно с сотрудниками радиостанции? Ему даже расхотелось справлять нужду, так все от

нахлынувшего волнения пережало. Для прикрития он вылил в унитаз ведро воды и несколько раз громко покашлял.

— Интересно, здесь много чего сохранилось? — Он подошел к серванту с округлыми темной полировки боками. За застекленными дверцами на полочках стояли книги и различные керамические фигурки, среди которых притаилась модель машины «Москвич-412».

— Когда мы сюда пришли первый раз, то тоже так подумали. Здесь есть складское помещение, где мы разжились нижним хлопчатобумажным бельем. Натуральное! Очень теплое и удобное. Сейчас уже такого не сыскать, а если и попадется, то подделка по такой цене, что плохо станет. Оставайтесь с нами, если хотите.

— Я не могу, меня Прасковья ждет. А вот кальсоны с удовольствием прихватил бы, — Денис вытащил из бумажного свертка штаны и расправил их, приложив к груди.

— Берите, здесь этого добра навалом. Жаль. Извини, жаль не в том плане, что кто-то тебя ждет, а в том, что человек ты хороший. Похож чем-то на сеятеля или пахаря. Открытое лицо и улыбка естественная. А то там, наверху, все больше оскалы, а не улыбки. Вот тебе, вот, на тебе, — Кропоткин стал бить себя рукой по губам, — не суди, не суди, не суди, не критикуй! — Мирские дурные привычки как мошка болотная, уж если привяжутся, то не отступятся, пока дым от праведного кострища их не прогонит.

— Мне говорили, что я похож на скрипача. Понимаете, я летал в Таиланд, где позволил себе небольшую шалость. Если не вдаваться в подробности, то скажу, что слегка расслабился в женском обществе. Они оказались такими ловкими, я не успел опомниться, как меня уложили, раздели, сделали массаж, после которого я полностью потерял над собой контроль. Я вообще-то собирался есть фрукты и смотреть на деревянных расписных драконов.

— Их там много было?

— Конечно, там эти драконы на каждом углу. И фрукты. Гуава, ананасы.

— Нет же, девок этих распутных, что тебя оприходовали.

— Немало. Но они же маленькие росточком, поэтому двух или трех можно приравнять к од-

ной добротной русской женщине. Я думаю, вы как мужчина меня понимаете.

— С чего это вы так решили? Нет, и даже не подумую!

— Как вы тут живете, неужели женщины не приходят к вам по тем самым сообщениям?

— Так и живем. Спокойно.

— Я понимаю, что спокойно, но вы еще не в том возрасте, чтобы успокоиться полностью, поэтому вы явно лукавите. Что-то тут не так.

— Ты решил подвергнуть мои слова сомнению?

— А почему бы и нет? Вы же не особенный какой-то, самый обычный человек. Хоть и решили проживать в таких условиях.

— Ты, пожалуйста, не спеши равнять себя с другими, не разобравшись в деталях. Скопцы мы. Понимаешь? Но я тебя не осуждаю, у каждого свой путь. Знаешь, Денис, давай сменим тему. Вот, к примеру, зима в этом году была не такая холодная, как это случалось в прошлые времена. Раньше голуби забирались в специальные проемы под крышей хрущевок, чтобы там погреться. Строители были добрыми, учитывали даже такие вещи. А вот хозяева балконов на пятом этаже закладывали эти проемы кирпичами, чтобы птицы не могли туда забраться и обгадить балкон. На мой взгляд, это некрасиво. Еще вот помню, что у меня в гараже хранились финские сани. Видел, может, похожи на табуретку с длинными полозьями. Гараж, конечно, был не мой личный, а отца, который любил подледный лов. Да и летом тоже не отказывался мотаться на своем «Запорожце» в леса. Уже никто и не помнил, откуда взялись эти сани. Я обувался в валенки с прорезиненной подошвой и отправлялся кататься по ровному озерному настилу, пока отец следил за сторожком, сидя на шарабане. Мама сказала, что именно так он себе простатит и насидел. Так-то вот.

— Скопцы, я не ослышался? Это же люди, у которых...

— Если уши не страдают каким-либо заболеванием, то не ослышался, — Кропоткин сделался серьезным, как генерал танковых войск перед наступлением. — Возрастающее с годами чувство вины может человека довести до полного отчаяния, выход из которого каждый ищет по-своему. У меня высшее образование, когда-то я даже работал в доме мод. Выходил на подиум и демонстрировал различные новинки. Спортивные и де-

ловые костюмы, рубахи и футболки. На меня обращали внимание девушки, что являлось чуть ли не смыслом всей жизни. Быть красивым, успешным во всем, легко зарабатывать деньги и так же непринужденно с ними расставаться. Без стиля и уверенности в себе на успех у приличных женщин ты можешь рассчитывать не больше, чем сельский сапожник на победу в международном конкурсе оперных вокалистов. Но потом это все потеряло смысл. Даже точильный камень со временем истирается и становится негодным. Вот и я стал негодным. Совершенно бесполезным, как коромысло для ежа. Коромыслом я стал.

В голове Дениса завертелись варианты горячих текстов, фотографий и остроумных заголовков. С каждой секундой удивить человека чем-то становится все сложнее и сложнее, а тут такое. Это же настоящая сенсация!

«В катакомбах бывшего тракторного завода прячется от всего мира звезда советского подиума, создавшая группу единомышленников, оскопивших себя под девизом: «Чистые мысли рождают чистые поступки!» Они прониклись уважением к известному блогеру и посвятили его в свои самые сокровенные тайны своего культа. Сегодня перед вами предстанет эксклюзивный материал...»

Такое везение редко случается. Денис вспомнил о беседе на радио, и его запал тут же погас. Она ему не простит этот горящий секс-тур, как бы он ни старался себя оправдать.

— Я могу угостить тебя своим фирменным коктейлем, который точно поможет отстраниться от всех невзгод, — голос Кропоткина зазвучал звонко и радостно, как будто курьер ему только что передал результаты анализов, опровергающие подозрение на застарелую форму сифилиса. — Мое собственное изобретение, основанное на советских антидепрессантах. В те времена подделок не было, поэтому гарантия стопроцентная — проймет основательно. Понятное дело, что они основательно просрочены, но это не так страшно, просто подействует чуть позже.

Денис махнул рукой в знак одобрения. Прасковья очень не любила подобных вещей, пресекала на корню, а он когда-то был не прочь уди-

вить сознание новыми формами проявления мира. Напялив кальсоны поверх джинсов, он уселся на стул с покрытым дерматином сиденьем и почувствовал, что к ногам прилило тепло.

— Так вот они взяли и в прямом эфире рассказали о моем практически невинном приключении. Оказывается, какой-то бдительный журналист увидел меня с массажистками и сфотографировал. Сейчас же все фотографируют друг друга. Я считаю, что надо ввести закон, запрещающий фотографировать людей без их согласия. Назначить бешеные штрафы, отбирать аппаратуру и выгонять с работы. А лучше всего — кастрировать. Вот тогда точно никто не будет никого фотографировать. Денис представил себя надвигающимся на Антона грозной фигурой в прорезиненном переднике с клещами в руках.

— Вы известный человек? — поинтересовался Кропоткин.

— Меня часто приглашают на передачи, берут интервью, просят прокомментировать различные события местного и международного уровня. Но я и представить себе не мог, что моя скромная персона будет кому-то настолько интересна... Знаете, Кропоткин, она спину прямо держит. Грациозная, я бы так отметил, — тихо сказал Денис, глядя на картонную коробку с торчащими из нее рулонами топографических карт.

— Обычно прямо спину держат гимнастки и балерины, — отозвался Кропоткин, подавая Денису стакан с какой-то мутной жидкостью.

— Она очень прямо держит спину. Мы были с ней на многих мероприятиях, где собирались люди в больших количествах, я всегда легко выделял Прасковью из общей массы, — Денис неспешно поднялся и стал расхаживать по усыпанному штукатуркой полу с прямой спиной.

— Да, наверняка красиво. Мне тоже очень нравились женщины с прямыми спинами. Это говорит о том, что они воспитанны и умны. Мне еще всегда было интересно наблюдать за соревнованиями по художественной гимнастике. Я ничего не понимал в правилах, но вот все эти подскоки с лентами и мячами меня привлекали. Вот вы сказали ранее очень правильно. Добротная женщина. Я такого выражения еще не слышал ни от кого. Добротным могут назвать дом или полушубок, изделие какое-то. Понимаете, о чем я? Вы в какой-то степени уникальный для меня собеседник. Вы заставили мой ум встрепенуться, — Кро-

поткин отошел в сторону, через мгновение слышалось журчание воды в унитазе. — Здесь даже вода есть и свет, — его низкий голос глухо звучал из ограниченного пространства.

— «Добротная женщина» — как же мне нравится это выражение.

— Вы все-таки скучаете по... ну, по... в общем, вы поняли? — Денис несколько смутился.

— Нет, — бросил коротко Кропоткин. Как будто резко захлопнул дверь, тем самым указывая на то, что разговор на эту тему окончен.

— А я вот уже скучаю по Прасковье. Она мне подсказала свитер с ромбами надеть на передачу. Сказала, что такие сейчас в моде, что скажете как профессионал, как вам свитер с ромбами?

— Мы все по кому-то или чему-то скучаем. Я вот по вареным ракам страсть как соскучился. Как же давно я их не ел. Иногда даже снится хруст ломающихся клешней.

— Так что вы о свитере-то думаете?

— Денис, свитер неплох. Молодец ваша Прасковья. Так держать.

— Спасибо. Ей было бы приятно, что профессионал похвалил. Мы так переживали за наших ребят фигуристов, но я не успел досмотреть, надо было ехать сюда. Результаты на этой олимпиаде очень даже ободряющие для нас. Вот хоккеисты оказались слабоваты. Ожидали от них большего.

— У меня нет телевизора, поэтому я не слежу за тем, что происходит в мире. Зато я со Старшиновым знаком, — сказал Кропоткин, — да и Фетисова хорошо знаю. Вот они показывали результаты!

— Лично знакомы?

— А как еще? Конечно, лично. Я мог позвонить ему и позвать на каток. И он поехал бы со мной.

— Ничего себе! Прасковья уважает хоккеистов той поры, потому что у нее отец играл в юности, он ей и привил интерес к хоккею. О, у меня появилась гениальная идея! Вы могли бы договориться с Фетисовым, чтобы он ей позвонил? Она отгадет. Эти радиопридумки все испортили, понимаете? А Фетисов подействует на нее. Она ведь слушала, как я выступал на радио. Я даже не представляю, что сейчас с ней происходит. Она добрая, но очень ревнивая и гордая как джарава. А тут массажистки эти. Она меня попросила поддержать сообщество по борьбе за целомудрие, а я, выходит, не оправдал ее доверия. Позвоните Фетисову, прошу вас. Пусть он все

уладит. Я могу даже заплатить гонорар, если только не очень высокий. У меня есть накопленные сбережения. Хотел купить батут на дачу.

— Мягко говоря, это очень неожиданная просьба, — Кропоткин задумчиво копошился в бороде.

— Да что тут необычного? Скажет ей, что мы знакомы и в Таиланде у меня ни с кем ничего не было. Я же не прошу за меня ручаться. Одна его фамилия должна сработать, и еще пусть приплетет это сообщество, что, мол, одобряю и всецело поддерживаю борьбу за целомудрие.

— Абсурд. Я вообще не понимаю, как ему можно преподнести всю эту нелепую ситуацию. Он все-таки занятой человек, встречи проводит на высшем уровне, а тут какой-то бред с девками тайскими. Да и все-таки я отшельник в какой-то степени. Это несколько противоречит моим нынешним убеждениям. Вообще, все это достаточно странно, что я с вами разговариваю. Соратник не одобрит. Мы закрытое сообщество.

— Вы лучше бы так и сказали, что не знаете его! Проводите меня к выходу. Как-нибудь переживу без Фетисова и Старшинова. Разберусь во всем сам. Куда ни ткнишь, кругом какие-то закрытые сообщества, от которых нет никакого прока.

— А может, просто не надо было водиться с массажистками, раз вы так тревожитесь за свою Прасковью? Купался бы в море, собирал камушки и ракушки, пробовал экзотические блюда. А то нагулял себе приключение, а теперь все у него, понимаете, виноваты. Я сюда пришел жить не просто так, а с той целью, чтобы меня не касались проблемы внешнего мира. Как ты не можешь понять этого? Прасковья твоя может попросту не поверить в то, что ей звонит сам Фетисов. Подумает, что ее разыгрывает кто-то.

— Извините меня. Все верно, вы отшельник, а я как чмо толстожопое влез в вашу спокойную и размеренную жизнь со своими проблемами. Вы имеете полное право на одиночество. Это я сгоряча с такой просьбой обратился. Шарахаюсь от отчаяния. Где у вас выход?

— Денис, хотите, я позвоню Прасковье?

— И представитесь Фетисовым?

— Нет, я скажу, что я ваш друг. И это правда, я несколько не лукавлю.

— Я немного запутался. Только что вы бились за одиночество, а теперь объявляете меня своим другом.

— Так это же хорошо, что не понадобилось много времени, чтобы это понять. Несколько лет назад я написал книгу. Я всегда мечтал создать произведение, которое в духовном плане поможет людям. И у меня получилось. Моя книга стала настоящим хитом продаж. Самое удивительное то, что она была написана мной в дни тяжелейшей депрессии. Я показал ее ради шутки одному знакомому издателю, а потом даже не успел опомниться, как стал кумиром тысяч отчаявшихся людей, которым просто не терпелось заполучить меня в друзья. Им было мало книги, понимаете? Они хотели, чтобы я стал их лидером. Меньше всего мне хотелось общения, особенно с почитателями моего таланта, которого у меня никогда не было. Они никак не хотели понять, насколько я далек от всей этой писанины. Сначала успех накрывает тебя, как бабушкино одеяло, но со временем ты замечаешь, что оно уменьшается, будто шагреневая кожа, пока совсем не исчезнет, оставив взамен почечные колики и повышенное давление. Остаются только ноющая боль и какое-то писательское чувство долга, навязанное читателями и издателями. Когда же ты напишешь следующую книгу...

— Подождите. Не говорите название. Что-то про счастье...

— Да не мучайтесь, счастье у тебя в кармане.

— Точно! Я же ее несколько раз читал. Помню, что так хотелось поблагодарить автора за нужный труд.

— Вот видите. А знаете, сколько таких желающих было?

— Так это же замечательно! Если вы не против, то на правах друга я задам вам личный вопрос. Каким образом вы осуществили процедуру скопления, неужели в этих самых антисанитарных условиях? Это же средневековые какие-то.

— Денис, на правах друга признаюсь вам, что я не совсем скопец.

— Как это не совсем?

— Ну, это скорее можно отнести к духовному варианту. Вот Толя Кегельбан — тот действительно скопец по всем параметрам, — Кропоткин рубанул рукой по воздуху. — Только его сейчас нет, он уехал повидать маму в Тамбов. Вот вы говорили, что есть подозрение на цистит. Я хотел уточнить, а у кого именно оно имеется?

— У нас с Прасковьей.

— Она имеет какое-то отношение к медицине?

— Нет, у нее своя кондитерская.

— Понятно. Я бы рекомендовал вам сделать УЗИ органов малого таза, чтобы не гадать на кофейной гуще.

— А может, мне взять и остаться у вас? Вот взять и остаться. Принять хоть раз в жизни действительно настоящее решение. Тем более что для этого не требуется никакого медицинского вмешательства. Уйти от мира и всех его хитросплетений. Где вы, кстати, едите берете?

— У нас налажены связи с внешним миром. Вот на днях были фалафели из нута. Утром я побаловал себя гречневой лапшой с курицей, еще осталось немного пиццы.

— Ничего себе, да у вас выбор побольше, чем у меня дома. А кто готовит для вас все эти вкусности?

— Тут недалеко от одного склада есть место, которое примыкает к черному входу дорогого ресторана. У них не принято подавать вчерашние блюда, поэтому все свежее.

— Покупаете еду в том ресторане?

— Нет, просто забираем то, что выносят на задний двор и кладут рядом с контейнерами.

— Понял. Дальше можете не продолжать. Все-таки я воздержусь от опрометчивых решений. Так вы правда могли бы позвонить Прасковье?

— Нет, не думаю.

— Извините?

— С чего это я должен звонить вашей Прасковье?

— Вы издеваетесь? Вы же сами предложили.

— Может, не надо прикрываться чужими спинами, не пора ли брать на себя ответственность?

— А как же заявление о нашей дружбе или вы об этом тоже забыли? — Денис подошел к шкафу и снова стал рассматривать «Москвич-412», чтобы хоть как-то отвлечься от вторжения пессимистических размышлений.

— Забирайте, — сказал Кропоткин.

— Что?

— Не шкаф, конечно. Машинку забирайте. Я же вижу, что она вам нравится. Ходите кругами. Ведь так?

— У меня коллекция советских машинок, еще папа начал собирать. Не какие-то там пластиковые подделки, а настоящие металлические. Все в хорошем состоянии. Про мою коллекцию даже

сюжет снимали для Первого канала. А такой вот модели нет. — Внезапно зазвучавшая музыкальная композиция заставила Дениса вздрогнуть.

— Это Прасковья, что делать-то, что делать? — запричитал Денис, переключившая в руках мобильный телефон как горячую картофелину.

— Разговаривать! Вспомни, что ты друг человека, который лично знаком с Фетисовым! — приказным тоном отрезал Кропоткин.

Денис вышел на улицу и зажмурился от бросившихся в глаза ярких и свежих красок. Как будто, пока он сидел в мрачном подземелье, здесь хорошенько поработал мистер Уолт Дисней с командой своих художников. Солнце заботливо пригревало лицо. Прасковья подумала, что на радио был розыгрыш. Сейчас в моде подобные шуточки. Вот же какая глупая, то есть несмышленная и наивная. Вдруг Денис почувствовал, что так и не сходил в туалет. Перехотел от волнения, а сейчас так прижало, что терпеть нет никаких сил. Он примостился к кирпичной стене и, мечтательно улыбаясь, принялся за дело. В памяти вдруг всплыл отрывок из книги Кропоткина.

«Птица клюет по одному зернышку, так и внимание человека должно быть сконцентрировано на каждой секунде жизни, вместо того, чтобы воспринимать время за бесконечную череду дней и месяцев».

В ранней юности Денис погрузился в глубокомысленные раздумья, когда к нему пришло понимание, что люди стареют и умирают. Нет, он, конечно, не сделал открытие, так как с детства тема смерти возникала в различных своих проявлениях. Стоило сжать руку в кулак, как пестрая бабочка тут же превращалась в едва трепыхающееся месиво, украшенное пылью. Дождевые черви извивались на рыболовном крючке, не вызывая никаких сочувствий. Подбитые ковбои в кино валились с несущихся лошадей как мешки с просом. Ему хотелось, чтобы время застыло красочной картинкой, чтобы оно не двигалось вперед. Вот они сидят всем семейством на веранде аккуратного пригородного домика, попивают чай, смеются и, обжигаясь, поедают горячие бабушкины блины со сметаной. Почему-то Денису показалось, что это Прасковья обнималась с Валентиной Аргентиной возле дорогой машины. Ведь у нее есть красное пальто.

— Держите, держите этого скрипача в кальсонах. Я так и знала, что с ним что-то не так! — раздался пронзительный свист мегафона и топот ног. Денис увидел, что в его сторону несется охранница с баллончиком переченого газа наизготовке и еще двое каких-то здоровых мужиков...

□

Владимир Иванович РУДАК

родился в 1968 году.

Прозаик, музыкант, кинорежиссер.

Публиковался в журналах «Север», «Новая юность»,

«Южная звезда», «Лампа и дымоход», «Carelia».

Автор книги «Вечный сахар» (2009).

Рассказы и повести переведены

на финский и немецкий языки.

Лауреат национальной премии имени Елены Мухиной

в номинации «И слово отзовется...».

Член Союза молодых писателей Карелии.

Живет в Петрозаводске.

